

В палате стояла оглушительная тишина, нарушаемая лишь редким, тяжелым дыханием.

Ли Вэй первым пришел в себя. Нужно отдать ему должное: будучи министром, он сохранял куда больше хладнокровия, чем обычные люди.

— Молодой господин Бай, позвольте поздравить вас с прорывом в способностях. Учитывая ваш особый случай, мы надеемся на ваше содействие в предстоящих исследованиях. В конце концов, Альянс...

— Хорошо, я понял, — перебил его Бай Муцзинь.

Повышение уровня способностей — звучит заманчиво. Если Альянс получит способ массового улучшения качеств эвольверов, это даст им колоссальное преимущество в грядущей войне. В нынешней ситуации у него не было иного выбора, кроме как сотрудничать. А смогут ли они что-то выяснить — это уже вопрос их компетенции.

Одно из различий между эвольверами и зомби состоит в том, что эвольверы способны скрывать ядра кристаллов, растворяя их в конечностях, тогда как зомби могут концентрировать их только в области мозга.

Вслед за этим Бай Муцзинь прошел через десятки обследований: мозга, тела и многого другого, однако результатов это не принесло.

— Полагаю, это был выброс потенциала организма, вызванный экстремальной физической болью, — наконец подал голос молчавший до этого главный врач госпиталя.

— Вряд ли. В Альянсе были подобные случаи, но те люди либо становились калеками, либо их показатели возрастали не так значительно.

— У молодого господина Бая в тот момент были повреждены и железы, и репродуктивный тракт. Это сопровождалось невыносимыми мучениями. Хотя во время операции ввели анестезию, боль от разрушения пола была настолько сильной, что смерть казалась избавлением, и анестезия практически не подействовала. Но у молодого господина была твердая воля и огромное желание стать военным Империи. В таких экстремальных условиях организм раскрыл скрытый потенциал, причем гораздо мощнее, чем у кого-либо другого.

Как только врач закончил, раздалось возражение одного из военных:

— Но ведь на тестировании в Первой военной академии физические показатели молодого господина Бая требовали обновления. Как вы это объясните?

После этих слов все вновь погрузились в гробовое молчание.

— Возможно, я смогу объяснить, — раздался холодный, спокойный голос Бай Муцзиня, эхом отразившийся от стен палаты.

Подвал семьи Бай.

Чтобы внести ясность, группа спустилась в подвал особняка. За месяц Бай Муцзинь превратил его в тренировочную площадку, и именно поэтому Хань Сыюй не мог найти его в других местах.

Гравитационный симулятор, антигравитационный симулятор, симулятор боевых действий, всевозможные тренажеры, книги, запчасти, ящик с питательными смесями в углу и медицинская капсула — здесь было все, и даже больше, чем в профессиональных тренировочных залах армии. Энтузиазм Бай Муцзиня в стремлении стать военным заставил окружающих пересмотреть свое мнение о нем.

Действительно, энтузиазма хоть отбавляй. Жаль только, что все считали его стремление попасть в армию лишь прихотью, а результат оказался совсем иным.

Бай Муцзинь объяснил:

— Все просто. Месяц назад, когда мое тело завершило дифференциацию пола, мой физический уровень был лишь В+. Я не хотел с этим мириться, поэтому целый месяц подвергал себя предельным нагрузкам. Думаю, именно поэтому мне удалось совершить прорыв. Посмотрите записи тренировок в системе.

Он включил видео, и на экране потянулись кадры...

Сначала все казалось обычным, но по мере того, как время тренировок шло, стало ясно: Бай Муцзинь не отдыхал ни минуты. Подсчитав нагрузку, присутствующие в один миг покрылись холодным потом. Казалось, он давно перешел предел человеческих возможностей.

Отжимания, бокс, тактические поединки — содержание тренировок повторялось бесконечно, будто кто-то запустил одну и ту же запись по кругу. Никаких развлечений, никакого отдыха. Мышцы повреждались — он ложился в капсулу, проголодался — выпивал тюбик питательной смеси, а затем снова тренировки, тренировки и тренировки.

В углу лежала куча одежды, пропитанной кровью. Те, что были внизу, уже засохли и стали темно-красными, а сверху лежали свежие вещи, окрашенные кровью после того, как он довел себя до рвоты от переутомления! От такой нагрузки у всех перехватило дыхание.

Видео продолжалось. На пятнадцатый день Бай Муцзинь надолго исчез, а вернувшись, принес

гору книг и партию запчастей. С того момента его жизнь превратилась в бесконечный цикл: тренировки, учеба, сборка деталей.

Еще недель позже он привез симулятор боевых действий. С тех пор все свободное время Бай Муцзинь отдавал виртуальным поединкам...

Неудивительно, вздохнули присутствующие. После увиденного у них больше не возникало вопросов о переменах в Бай Муцзине. Тридцать дней предельных нагрузок, каждый день — преодоление себя, каждый день — вызов невозможному. Как тут не совершить прорыв?

На такие тренировки, граничащие с безумием, никто бы не решился. Восхищение — вот единственное слово, которое подходило для описания их чувств.

— Смирно! Честь имею! — сопровождающие его военные отдали честь. Даже высокомерные политики склонили головы перед Бай Муцзином.

Ли Вэй похлопал его по плечу:

— Я счастлив, что в Альянсе есть такой человек, как вы. Сначала я хотел узнать ваш секрет, чтобы применить его к себе, и приношу извинения за свое отношение. Спасибо, что показали это видео. Мы нашли ответ: это постоянный вызов самому себе и преодоление своих границ! Желаю вам дальнейшего роста. Альянс ждет от вас великих свершений.

Проводив взглядом уходящих, Бай Муцзинь развернулся и вернулся в дом.

В своем кабинете на планете Сасэй Шан Янь смотрел видео, присланное Ли Вэем. Его получили все высшие чины Альянса и командующие Десятого легиона. Все они, без исключения, были шокированы. Даже Шан Янь не удержался от комментария:

— Волчонок оказался весьма жесток к себе.

Прошло еще несколько дней. Бай Муцзинь превратил розовый сад в мастерскую для сборки меха, попутно изрядно потрепав нервы дворецкому Хань Сыюю, а затем пришла новость о возвращении Бай Хаоюаня.

С самого утра служанки наводили порядок, Хань Сыюй вел себя на удивление тихо, а Бай Муцзинь взял выходной. Все ждали возвращения главы семьи.

К вечеру черный флаер въехал на территорию дома. Дверь бесшумно открылась, и появился Бай Хаоюань.

— С возвращением, отец, — сказал Бай Муцзинь, внимательно разглядывая своего нового родителя. Он выглядел чуть моложе, чем в воспоминаниях, и, на первый взгляд, мягче.

Бай Хаоюань же, посмотрев на сына, был поражен. Не виделись два месяца, а ребенок словно преобразился: теперь от него исходила уверенность и дерзость, он стал намного ярче. Бай Хаоюань довольно кивнул:

— Сын, ты сильно вырос.

Бай Муцзинь улыбнулся, и эта улыбка была такой теплой, что слова отца вызвали у него искренний отклик:

— А вы выглядите моложе, чем прежде.

Бай Хаоюань рассмеялся:

— Мальчишка, где ты научился так льстить отцу?

После короткой беседы Бай Хаоюань перевел взгляд на Хань Сыюя:

— Сыюй, ты тоже стал выглядеть гораздо серьезнее.

— О... благодарю, отец. Наконец-то вы вернулись, я так скучал, каждый день мечтал о вашем возвращении.

Глядя на эту теплую сцену общения отца и сына, Хань Сыюй чувствовал такую злость, что готов был взорваться, поэтому, когда Бай Хаоюань неожиданно проявил к нему внимание, он едва успел среагировать.

Бай Муцзинь, наблюдая за выражением лица Хань Сыюя, тихо усмехнулся.

Его «братец»...

<http://bllate.org/book/18573/1787480>